

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Поученіе на 14-е мая 1912 года — День Св. Духа и Священнаго Коронованія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Великій праздникъ Св. Духа невольно переноситъ мысль нашу, бр. хр., въ Сионскую горницу, гдѣ собрались св. апостолы, чтобы воспріять благодатное озареніе для своего нравственнаго возрожденія и духовнаго освященія. Съ момента изліянія Св. Духа на апостоловъ— ихъ помазанничества на дѣло своего служенія—мы видимъ въ святыхъ дѣятеляхъ христіанства совершенно новыхъ людей, непохожихъ на прежнихъ колеблющихся и робкихъ учениковъ Распятаго, съ трепетнымъ сердцемъ ожидающихъ разрѣшенія тревожныхъ и крайне печальныхъ въ ихъ глазахъ событій Геосиманской ночи.

Могучіе и смѣлые, беззавѣтно и безпредѣльно преданные Христу, они во имя своего духовнаго помазанничества предпринимаютъ нелегкіе труды, переносятъ всевозможныя невзгоды, пламенѣя духомъ; освящаютъ людей, исполняя данный ими завѣтъ: крестяще ихъ (т. е. людей) во имя Отца и Сына и Св. Духа, запечатлѣваютъ истину своего свидѣтельства собственною кровію, безстрашно идя на муки и казнь.... Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—Троица Пресвѣтлая съ небснаго жилища Своего подаютъ имъ силу проповѣданія вѣчной жизни, вѣрнѣшаго назначенія чловѣка и св. апостолы, духомъ пламенѣя, водою освящая, кровію запечатлѣвая свидѣтствуютъ о жизни во Христѣ, какъ открылъ намъ эту истину великій апостолъ любовивный Іоаннъ: «кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій? Сей есть Іисусъ Христосъ, пришедшій водою, и кровію, и Духомъ, не водою только, но водою и кровію, и Духъ свидѣтствуетъ о немъ, потому что Духъ есть истина. Ибо три свидѣтствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Св. Духъ, и сіи три едино суть. И три свидѣтствуютъ на землѣ: Духъ, вода и кровь; и сіи три объ одномъ (1 Іоан. 5, 5—8).

Міръ, слѣд., побѣждается только Христомъ, что отлично сознавали и сознають благочестивѣйшіе Цари Русскіе, издревле соединив свое вступленіе на престолъ съ священнымъ коронованіемъ и муропомазаніемъ на царство, благоговѣнно вѣруя, что въ день священнаго коронованія, по молитвамъ св. Церкви, чрезъ муропомазаніе на нихъ изливаются благодатные дары Св. Духа и они получаютъ несомнѣнно особенную благодатную силу предъ всѣми людьми въ видѣ особаго промыслительнаго дѣйствія Божественной Любви. Попятно, поэтому, что ни одна — христиански вѣрующая душа не дерзнетъ и помыслитъ даже приравнять. Помазанника Божія къ обыкновеннымъ представителямъ верховной власти въ странахъ конституціонныхъ-республиканскихъ. Надъ Тѣмъ, Кто отмѣченъ особымъ и нарочитымъ помазанничествомъ, не можетъ быть какой-либо иной человеческой власти, кромѣ власти Одного Всемогущаго Бога, и всѣ вѣрнопопдаанные, твердо неповѣдая этотъ *основной принципъ жизни ружскаго государства*, должны заботиться лишь о точномъ исполненіи, лежащихъ на нихъ, государственныхъ обязанностей.

Первая обязанность для каждаго гражданина — найти для себя какое дѣло онъ можетъ дѣлать въ этомъ мірѣ. Человѣкъ и рождается для того, чтобы всю силу свою употребить на то дѣло, на какое онъ способенъ, и дѣлать его какъ можно лучше: любовь и трудъ — весь смыслъ индивидуальной и общественной жизни человѣка на землѣ. Если кто изнываетъ въ бездѣйствіи, не зная за что принятъ, тотъ пусть знаетъ, что онъ долженъ дѣлать то дѣло, которое ему всего ближе и въ которомъ самый ближній его долгъ. За нимъ объявится другой, послѣдующій долгъ и все станетъ яено въ твердомъ сознаніи, что «жизнь — не праздникъ, не цѣль наслажденій, а работа, въ которой таятся подъ часъ много скорби и много сомнѣній»....

Но... исполняя свое личное призваніе и назначеніе, гражданинъ Самымъ Помазанничествомъ Царя нашего обязывается служить Ему, какъ Помазаннику Божію, запечатлѣвая свое служеніе духомъ, водою и кровію.

Пламенѣющая любовь — вотъ самое яркое отраженіе жизни духа! И всѣ истинные сыны своего отечества постоянно обнаруживаютъ ее въ своихъ сужденіяхъ, чувствованіяхъ и поступкахъ. Они любятъ бесѣдовать о благѣ своего стечества, одушевлены патріотическими идеями, охотно вспоминаютъ славныя дѣянія своихъ предковъ. Читаютъ ли

св. Библию, съ необыкновенною любовію останавливаютъ свое вниманіе на величественныхъ образахъ: Моисея, Иисуса Навина, Самуила, Давида, Исаи, Іереміи, Ездры, Зоровавеля, братьевъ Маккавеевъ, а также женъ патріотовъ—Маріаммы, Девворы, Есфирь, Іудифи. Открываютъ-ли страницы національнаго прошлаго, и тамъ жадно ищутъ описанія подвиговъ великихъ героевъ духа Корнилова, Нахимова, Скобелева, Кочубея, Мипина и иныхъ славныхъ бойцовъ-стоятелей за св. Русь. Если же они находятся вдали отъ родины, то сердце ихъ рвется туда, гдѣ протекало золотое беззаботное дѣтство, гдѣ—дорогія могилки, отчий домъ, храмъ родной, и невольно рисуются имъ картины родины—поля зеленѣющія, лѣса дѣвственные, горы высокія, рѣчки великія, рѣчки журчащія, лугъ прекрасный съ разноцвѣтнымъ ковромъ живыхъ цвѣтовъ—и все это зачаровываетъ душу гражданина во единое желаніе безконечнаго блага для своей родины: «страна моя родная! когда-бъ хоть для тебя я могъ пожить! какъ я бы любилъ тебя, всю душу отдавая на то, чтобы и другихъ учить тебя любить!»

Эта жизнь духа требуетъ непремѣннаго свидѣтельства «водою». Вода—символъ очищенія. Для сердца русскаго гражданина свидѣтельство водою не что иное значитъ, какъ очищеніе себя отъ всего иноземнаго, чужестраннаго, наноснаго, чуждаго славянскому духу съ его вѣковѣчными идеями: православія, самодержавія и народности. Призѣромъ такого очищенія могла бы служить дѣятельность Благословеннаго Александра I-го, нашъ чудный 12-й годъ, такъ близкій намъ по воспоминанію столѣтняго празднованія отечественной войны, и столь высоко вознесшій и Монарха Россіи и самую Россію надъ всеми государствами Запада. . . Нашъ великій русскій грѣхъ—совершенно пелдеиное преклоненіе предъ иностранщиной. Очень часто можно наблюдать отреченіе отъ своего родного, исконно-русскаго въ интересахъ иноземныхъ и инославныхъ. Все, начиная съ пелбныхъ модъ, пелужа къ намъ принесенныхъ и кончая неспродными идеями коммунистическаго запада, вызываетъ интеллигентное раболѣзство. Заграница слыветъ въ мнѣи интеллигентнаго русскаго общества идеаломъ земнаго благополучія и чуть-ли не райскаго счастья на землѣ! Пора уже, давно пора высвободиться изъ подъ обаянія западной цивилизаціи, пора, давно пора русскимъ людямъ «затосковать» по своей родинѣ, всею душой вернуться въ Русь святую, православленную, всеми мыслями проникнуть въ ея исконно-завѣтныя, православно-христіанскія начала и идеи.

Рѣшительное завершеніе служенія Помазанику Божию требуетъ наконецъ и свидѣтельства кровію. Все великіе герои духа, одушевленные известной идеей, не щадили своего живота и крови, какъ то вѣлительно обѣщается дѣлать и всякій русскій гражданинъ, давая присягу на вѣрность служенія Престолу. Въ русской душѣ живетъ несокрушимая увѣренность въ томъ, что осыпная крестомъ Христовымъ, какъ Церкви Христова, которую и врата адавы не одолѣють, Святая Русь должна занять первенствующее, всемірное мѣсто въ человѣчествѣ и явиться носителемъ чистой завѣтовъ Христа, ясно выраженныхъ въ православномъ ученіи и проводимыхъ въ жизнь русскимъ простымъ народомъ-богослужителями. За эту идею, за ея осуществленіе на землѣ наши доблестные предки храбро сражались съ своими врагами, безстрашно проливая свою кровь, и этою кровію создавали благосостояніе отечества въ духовномъ и матеріальномъ смыслѣ. Примѣровъ свидѣтельства кровію—очень много. Шведская могила въ Полтавѣ, казанскія могилы подъ Берестечкомъ, всевозможные братскіе курганы и общіе солдатскіе гробы... А первое марта? Самъ Помазаникъ, освободившій 20 милліоновъ живыхъ существъ отъ рабства, всю жизнь свою положившій за благо подданныхъ, запечатлѣлъ собственною кровію непреложнаго своего упованія, какъ въ послѣдующее время дядя Царя—Сергій Александровичъ и въ самое послѣднее—первый министръ Царя-батюшки Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ. Все эти факты вызываютъ невольный трепетъ души и тихія слезы умиленія... Но, бр., стоя здѣсь... въ семь священномъ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія Великаго Старца, Убіеннаго Митрополита Іосифа Астраханскаго... слово человѣческое изнемогаетъ, священныи гробъ и опаленная власыница говоритъ краснорѣчивѣе всякаго слова. Преклонимся благоговѣнно предъ великимъ подвигомъ Великаго патриота, пролившаго за Русь свою драгоценную кровь и замученнаго за вѣрность Престолу....

Мы вѣруемъ, бр., глубоко вѣруемъ тому, что міръ побѣждаютъ духомъ, водою и кровію все вѣрующіе во Іисуса Христа—Сына Божія. На небѣ побѣдителей ожидаетъ вѣковѣчная радость и полное торжество въ Церкви торжествующей. Но и здѣсь на землѣ ими достигается полная побѣда тѣми же духомъ, водою и кровію. Мы неповѣдуемъ, что наступитъ время, когда, если не мы, то хотя потомки наши, въ силѣ своего дѣйствительнаго превосходства духовнаго предъ другими націями, будутъ

гордиться своимъ русскимъ происхожденіемъ, что каждый изъ нихъ, вызывая къ себѣ общее уваженіе и любовь, подобно древнему римлянину, будутъ величаться однимъ только именемъ славнаго отечества: «я—русскій гражданинъ!» и русскій національный гимнь—Боже, Царя храни!—будетъ вызывать истинную радость не только въ сердцахъ русскихъ, но и всѣхъ иностранцевъ.

Мы надѣемся на это потому, что такое вѣрованіе—исконно—русское, древне-національное, выразившееся въ искреннемъ народномъ убѣжденіи, что Христосъ родился въ Вифлеемѣ, а живетъ въ Россіи. Гдѣ Христосъ, тамъ побѣда, и жизнь, и радость, и свѣтъ, и правдивное обаяніе—Ему же честь и слава со безначальнымъ Его Отцемъ и пресвятымъ и животворящимъ Его Духомъ—въ Троицѣ Единому Богу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свящ. В. Сокольскій.

О необходимости и святости присяги *)

(Произнесено во временномъ засѣданіи Астрахачскаго Окружнаго Суда, предъ приводомъ къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей, 20 апрѣля 1912 г. въ г. Енотаевскѣ.

Прежде чѣмъ приступать, гг. присяжные засѣдатели, къ исполненію возложенныхъ на Васъ обязанностей, Вамъ надлежитъ принять присягу. Мой долгъ, насколько возможно, выяснитъ Вамъ необходимость и важность присяги. Присяга или произнесеніе клятвеннаго обѣщанія—это не простой только внѣшній обрядъ и формальность, а необходимый и важный священныи актъ, имѣющій глубокой смыслъ и значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что въ важныхъ

*) Означенное поученіе, по нашему мнѣнію, вполне соответствуетъ существу предмета и требованіямъ Суда. Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ въ разсужденіяхъ о присягѣ въ судѣ, приходится слышать и замѣчать уклоненіе отъ существа предмета, такъ какъ въ преподаваемыхъ наставленіяхъ предъ принятіемъ присяги священники стараются большею частью касаться не существа самой присяги, а самаго дѣла, по которому совершается присяга, возбуждая въ тѣхъ или другихъ лицахъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, сочувствіе, или несочувствіе, что противорѣчитъ обязанностямъ Суда и его требованіямъ. Помѣщаемое поученіе можетъ послужить другимъ руководствомъ въ разсужденіяхъ о святости и важности присяги въ судахъ, тѣмъ болѣе что наша проповѣдническая литература не очень богата такими поученіями.